

Глава 0 Монолог

Назначенный

Офицер не соврал мне. Необходимый опыт может спасти в критическом положении.

Если бы не та месячная тренировка, казавшийся неизбежным удар меча, нацеленный на глубоко спящего меня, стал бы смертельным. Чувства пробудились, словно заряд электричества, вырвав меня из сна.

И что же поприветствовало меня, открывавшего глаза – острый длинный меч, собиравшийся пронзить сердце холодной сталью.

Такое заставит встрепенуться!

Если честно, не знаю, как сумел среагировать. Возможно, то был выработавшийся в долгих тренировках инстинкт, но я успел повернуть голову в самый нужный момент, и меч пронесся мимо уха.

В самый последний момент удалось увернуться.

Я разглядел гравировку на металле – пышно цветущая черная роза, такие делают только в Бруманде.

Я задумался ненадолго, прежде чем узнал его.

«Немертвое войско Мадара!»

На меня словно вылили ведро воды, и я подскочил, моментально взбодрившись. Вот зашибись, и что вдруг эти чертовы ублюдки появились здесь?

Ясно помню свою жизнь в поселке Бучче. Эта земля досталась нам от деда, и я получил у старика разрешение остаться здесь и заняться этим старым домом.

Мать моя была из Кадирейгов, и скорее всего, это была единственная моя кровная связь со знатью, в отличие от отцовской линии. Мой отец был обычным мельником средних лет, и ничуть не походил на деда-участника знаменитой Ноябрьской войны, награжденного эмблемой Горящей свечи.

А я – самый обыкновенный молодой парень, таких полно где угодно в королевстве. Моя самая большая мечта – вступить в армию и отправиться на поиски приключений, откуда вернуться с богатой добычей.

Возможно, в конце концов, найду себе красивую жену, с которой проживу жизнь, причем идеальную!

Ладно, я отвлекся. Прямо рядом с моей кроватью стоит устрашающая нежить, пытающаяся меня убить, и от этого сердце трепещет в страхе. К счастью, наставления моего учителя все еще оставались в памяти, не забытые в панике. Припоминаю, что рядом с кроватью стоит мой меч, но этот скелет точно не даст до него дотянуться. Теперь понимаю, насколько это плохая привычка – надо будет запомнить, класть его прямо под подушку.

Все мысли промелькнули в один миг.

Инстинктивно соскочив с кровати, я повалил мерцающего белого скелета на пол, вспоминая каждое слово учителя с первого боевого урока:

«Запомни, ранг у таких солдат Мадара самый низший, они используют «пламя души» только для передвижения. Они медлительные, слабые и умом не блещут».

Но прежде чем я смог припомнить остальное, снизу в меня врезалась огромная сила, словно не скелета, а быка держу. И вот та сила, однозначно превосходящая мою, отшвырнула меня в сторону, заставляя врезаться в полки. Послышавшийся скрежет моих костей и полук, кого угодно заставил бы побледнеть. Сильнейшая боль во всем теле заставила стиснуть зубы, но я быстро встряхнул помутневшей головой, все еще помня, что нужно делать. Расплывающимся зрением я видел, что скелет уже поднялся и намеревается вытащить вонзенный чуть раньше меч.

Его движения были очень грубы, но вот описание «слабый» к нему было точно не применить.

Повернувшись, я приготовился сбежать, пока этот ублюдок не вытащил меч и снова не стал опасным. Знаю, силой мне с ним не сравниться: может, три таких как я и смогут заставить его хотя бы попотеть...

И самое важное – я безоружен.

Он прямо между мной и мечом. Ну конечно, это всего лишь совпадение, у скелетов же нет интеллекта.

Я наполовину прополз, наполовину пробежал к двери, но не смог сдержать вопль, когда приблизился к ней.

- Нихрена такое везение!

Дверь развалилась прямо передо мной, впуская в дом яркий луч лунного света. Момент определенно красивый и живописный, если бы он не осветил еще одного скелета.

Очередной солдат Мадара низшего ранга, в руках крепко сжимает длинный стальной меч, кости в обычных доспехах Мадары, на голове тяжелый черный шлем.

Больше всего, однако, досаждало, то, его глазницы с полыхавшими вулканическим красным пламенем зрачками, буравили прямо меня.

Очевидно, меня выбрали целью.

Между молотом и наковальней – определенно плохой знак.

«Почтенная богоматерь Марша» – не смог не взмолиться я в душе. Мне всего лишь 19 лет, не я могу просто погибнуть смертью собаки в бедном селе.

Именно так, я даже не открылся девушке, которая мне нравится! Мысль о той очаровательной молоденькой торговке заставила сердце ускоренно забиться. Она живет напротив – нельзя допустить, чтобы возлюбленная оказалась в опасности.

Быстро успокоившись, я пытаюсь придумать, как сбежать, и пока крутятся мысли, в голове всплывают наставления учителя «Можно сражаться только когда спокоен!»

Такое мышление определенно подходит к ситуации, но опять же – у меня нет оружия! Не могу

же я сражаться с диким зверем голыми руками, так? Задыхаясь, я прислоняюсь спиной к стене, отчаянно рыская глазами по сторонам. Хотя это место и не хижина в пустыне, но в гостинной нет ничего, что можно использовать как импровизированное оружие.

Если бы только дед был дворянином высокого ранга... Бывал я в доме графа Ремингтона, и гостинная у них была раз в пять больше моей, со множеством развешенных по стенам щитов, мечей и топоров. Эх, будь я там – с легкостью нашел бы подходящее оружие.

И потом, мои навыки обращения с мечом не так уж и плохи: не хвастаюсь, но старый учитель лично хвалил меня и говорил, что я – самый выдающийся в группе на тот момент.

Да, тот придурок из Ремингтона мне не ровня, хоть я и завидую, что у него папаша-префект. Будь мой отец префектом – точно смог бы вступить в гарнизон.

Впрочем, говорить об этом определенно бессмысленно. В любом случае до меча не добраться из-за того скелета, и хоть они и не могут быстро бегать и уверенно двигаться, по скорости они равны взрослому мужчине.

Случись такое на тренировочной площадке – уверен, что с легкостью бы их обошел, но в таком узком пространстве меня сразят.

И пока я ною, из спальни выходит скелет, замирает ненадолго, а затем быстро направляется ко мне. Подсознательно отступая, я ударяюсь обо что-то твердое.

Я быстро догадался, что за спиной должна быть картина. Она досталась нам от деда, семейная реликвия. Тот калека с улицы Черных Перцев однажды хотел выкупить ее за 10 золотых монет, но отец отказал ему.

Отец – упрямый человек, но я не он, и часто задумывался, что если упаду на дно – можно продать ее, купить хорошего коня и отправиться на поиски приключений в столицу с этой девушкой, мечтавшей стать купчихой. Если бы не сегодняшнее происшествие.

Я дошел до ручки, и эта семейная реликвия сейчас меня спасет. Обернувшись, я сорвал картину в деревянной раме со стены. Сейчас неважно, испорчу я ее или нет, пусть стоит хоть все десять золотых монет, да и подозреваю я, что еще дороже – у калеки с улицы Черных Перцев репутация скряги.

Десяток золотых монет – это очень много: самое большое, что я когда-либо держал в руках – десять серебряных монет.

Не в силах сдержаться, с трясущимися руками я глубоко выдохнул, готовясь к тому, чтобы швырнуть картину в того страшного немертвого и ускользнуть, пока он защищается. Потом схвачу меч и раскрошу этих двоих на кусочки.

Кончено, можно ограничиться отвлекающим маневром и просто выбежать на улицу, но нет гарантии, что снаружи тоже нет этих кусков дерьма. Выбегать наружу с голыми руками – прямая дорога к смерти, так что я скрепил сердце – иногда лучше быть посмелее.

А вообще это в идеале, может, он без особого напряжения меня покрошит, и я скоро отправлюсь на встречу с Матерью Марша.

И конечно, нельзя было не подумать, что меня могут и помучить.

«Бедный Брэндель, погиб такой ужасной смертью».

Вздрыгнув, я встряхнул головой, чтобы выкинуть оттуда эти ужасающие мысли. Кхе-кхе, не собираюсь я вот так вот умирать.

Взглянув на казавшуюся серой картину в руках, я подумал, что не может она серьезно стоить десяти золотых. Интересно, будет ли той калека жалеть, если я ее выброшу?

А пугающая нежить уже была передо мной, и времени сожалеть о потере десяти золотых и приключениях с торговкой не было. Я швырнул, не раздумывая.

Бросок оказался на удивление точным, картина полетела прямо в скелет. Но вот черт, в реальности этот тупой ублюдок просто поднял меч и сбил ее. Картина со свистом упала, разлетевшись пополам.

«Ну что ж ты так силен?! Зато учитель не соврал, скелеты определенно безмозглые», – злобно подумал я. И пока в мозгу раздавались комментарии по такому исходу событий, ноги уже несли меня прочь.

Спальня была уже недалеко, спасибо Мать Марша, и осталось преодолеть всего несколько шагов, чтобы добраться до мирно лежавшего там меча. Он – тоже семейная реликвия: дед брал его в сражения, и говорили, что он был оруженосцем, сквайром рыцаря, который и подарил ему меч.

Меч, должно быть, тридцать второго года: на нем эмблема в виде плюща в честь победы в битве в горах Гринуара.

В тот год его величество приказал укоротить длинные рыцарские мечей с двух до полутора рук в длину, а бронзовый аксессуар на рукояти сменить на обычный железный с орнаментом. Это было сделано для сокращения трат в ходе шедшей тогда Ноябрьской войны.

И это несомненно был рыцарский меч. Хмм, погоди-ка, сейчас я тебя достану.

- Чертовы ублюдки Мадара, сейчас я заставлю вас страдать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/474/9776>